

УНИВЕРСИТЕТ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

УНИВЕРСИТЕТ ТРЕТЬЕГО ПОКОЛЕНИЯ: Б. КЛАРК И Й. УИСЕМА *

ГОЛОВКО Никита Владимирович – д-р филос. наук, профессор, Новосибирский государственный университет, Институт философии и права СО РАН. E-mail: golovko@philosophy.nsc.ru

ЗИНЕВИЧ Ольга Владимировна – д-р филос. наук, доцент, зав. кафедрой международных отношений и регионоведения, Новосибирский государственный технический университет. E-mail: ozinevich@gmail.com

РУЗАНКИНА Елизавета Александровна – канд. филос. наук, доцент, Новосибирский государственный технический университет. E-mail: ruzankina@corp.nstu.ru

Аннотация. Цель статьи – анализ идеи предпринимательского университета, выдвинутой Б. Кларком с позиции концепции «Университет третьего поколения» Й. Уисемы. В классическом понимании предпринимательский университет трактуется как набор дискурсивно упорядоченных практик (независимость от государственного финансирования, качество управленческого персонала, наличие предпринимательской культуры и т.д.), которые демонстрируют потенциал коммерциализации знаний, производимых университетом. Конструктивная интерпретация предпринимательского университета в терминах концепции Университета 3.0 дает возможность оценить качество внутренней политики университета по формированию условий для развития предпринимательской культуры. В рамках концепции Университета 3.0 основанием необходимости формирования «предпринимательской культуры» являются не внешние условия (требования развития инновационной экономики, технологического трансфера и т.д.), а внутренняя потребность справиться со своими собственными проблемами в борьбе за источники финансирования, талантливых профессором и студентам. Это позволяет перейти от обсуждения условий развития «предпринимательской активности» в контексте «третьей миссии» к проблемам трансформации «первой миссии» – к актуализации учебных планов и педагогической составляющей формирования «предпринимательской культуры».

Ключевые слова: предпринимательский университет, Университет 3.0, теория Тройной спирали, Б. Кларк, Й. Уисема, Г. Ицковиц

Для цитирования: Головкин Н.В., Зиневич О.В., Рузанкина Е.А. Университет третьего поколения: Б. Кларк и Й. Уисема // Высшее образование в России. 2016. № 8-9 (204). С. 40–47.

Как связаны концепции «Университета третьего поколения (Университета 3.0)» Й. Уисемы [1] и «Предпринимательского университета» Б. Кларка [2]? В определенном смысле и та, и другая являются произ-

водными от некоего общего представления: университет становится субъектом «корпоративного этоса». При этом концепции Б. Кларка и Й. Уисемы раскрывают разные стороны функционирования предпринима-

* Работа выполнена в рамках проекта, поддержанного грантом Программы грантов Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых, № МД-475.2014.6 «Исследовательские университеты в регионах: институциональные, политические и внутри-социальные факторы развития (на примере федеральных и национальных исследовательских университетов Восточной и Западной Сибири)».

тельского университета. На наш взгляд, их различие связано с тем, как трактуются основания необходимости (а также фокус и цели) закрепления в современном университете предпринимательской культуры. Если в концепции Б. Кларка основанием трансформации традиционного образа университета являются «внешние» условия (требования развития инновационной экономики, технологического трансфера и т.д.), то в концепции Й. Уисемы – «внутренние» (потребность справиться со своими собственными проблемами в борьбе за источники финансирования, талантливых профессоров, студентов и т.д.). Ниже мы отдельно коснемся оснований концепции Б. Кларка и рассмотрим, как интерпретация «предпринимательского университета» в терминах концепции Й. Уисемы способна перенести акцент с условий развития «предпринимательской активности» в контексте «третьей миссии» к проблемам трансформации «первой миссии» университета – актуализации учебных планов и педагогической составляющей формирования «предпринимательской культуры».

Предпринимательский университет

Исторически концепция предпринимательского университета пришла на смену концепции исследовательского университета. Идеология «Universitas litterarum» (В. Гумбольдт, 1809) предполагала, что профессора параллельно с преподаванием должны заниматься научными исследованиями и что студенты должны обучаться на практике, помогая реализовывать основную миссию университета – получение нового научного знания. Существенное отличие предпринимательского университета («Entrepreneurial university») заключается в том, что университет теперь должен не только реализовывать свою общественно значимую функцию, но и отвечать конкретным запросам бизнеса и государства. Эта концепция – продукт XX века, следствие ряда фундаментальных изменений, закреп-

пивших новые формы отношений между наукой и обществом. В частности, можно отметить: (а) усиление частного сектора в производстве научного знания, стремительный рост числа и качества исследовательских проектов в негосударственной сфере, когда потенциал корпоративных исследовательских отделов даже в области фундаментальных исследований практически сравнялся с государственными; и (б) увеличение значимости регулирования государственной и международной политики в области науки и технологии, вызванное не только глобальными проблемами современности, но и закреплением сциентизма в идеологическом плане (П. Бурдьё, Ю. Хабермас и др.), а также формированием новых форм «гражданской ответственности» и усилением общественных интересов в этой области. Отмеченные факторы изменили основания, на которых до того строился социальный контракт между наукой и обществом. В эпистемологическом смысле авторитет науки по существу не изменился, но произошли серьезные изменения в «маркетинговом» плане. И здесь концепция предпринимательского университета пришла как нельзя кстати. По-видимому, Б. Кларк [2; 3] ставил перед собой задачу выписать элементы и практики, которые можно было бы легко зафиксировать в эмпирическом исследовании и тем самым обеспечить основания для эвристичной прогностической модели, способной направлять университет по пути трансформаций.

Концепция Б. Кларка представляет собой пример убедительного эмпирического обобщения множества инициатив и смыслов, которые перенимает университет, стремясь стать «предпринимательским». А именно: три «основания» – риск, инновационная деятельность, предпринимательская культура; пять «путей трансформации» – усиление управленческого потенциала, расширение периферии, диверсификация финансовой базы, рост научного потенциала, формирование интегральной предпринима-

тельской культуры; двадцать критических показателей – независимость от государственного финансирования, качество управленческого персонала, наличие предпринимательской культуры, наличие технопарка и активность поддержки малых предприятий, конкурентная инфраструктура кампуса, междисциплинарные передовые исследовательские проекты и т.д. Сложность заключается в том, что, опираясь на подобное представление, нельзя однозначно сказать, насколько тот или иной университет является «предпринимательским». Можно утверждать, что университет является таковым, если его руководство стремится (и имеет возможность) максимально использовать потенциал коммерциализации знаний и разработок, активно привлекая для нужд технологического трансфера стороннее финансирование и перенимая корпоративную модель управления внутри университета, и при этом поддерживать высокий уровень фундаментальных исследований и образовательных услуг. Все, что касается выявления «общих структур и отношений», в данном случае ограничено рядом дискурсивно упорядоченных фактов (практик), которые в той или иной степени обнаруживают сходство в рамках сравнительного социологического исследования разных университетов. Например, приведенные «направления трансформации», по сути, являются эмпирическими параметрами, найденными в результате сравнительного анализа нескольких европейских университетов, которые обнаруживаются и в той или иной степени проявляются при переходе университета к новому состоянию в ответ на изменения внешних условий. С точки зрения известной науковедческой дискуссии о методе в социальных исследованиях в подобном (спекулятивном) подходе к описанию явлений нет ничего похожего на «теоретическую строгость», которую можно наблюдать, например, в рамках гипотетико-дедуктивного подхода (К. Гемпель и др.).

Отмеченная «спекулятивность» концепции Б. Кларка не раз подвергалась критике: слабость предсказательной силы и эвристического потенциала послужили основанием для общего скепсиса и вывода, что в действительности никакого «предпринимательского университета» не существует, а есть только некие «предпринимательские практики», реализуя которые университет демонстрирует свою успешность в выполнении «третьей миссии» и степень адаптации к изменяющимся внешним условиям (см., например, [4]). Конечно, на определенном этапе эвристический потенциал концепции Б. Кларка обеспечил (и обеспечивает!) большое количество разнообразных исследований. Тем не менее мы настаиваем на том, что для построения адекватной модели, учитывающей перспективы трансформации университета, необходимы более совершенные теоретические средства (см.: [5–7]). Требуется представить предпринимательский университет не только с точки зрения эмпирического обнаружения отдельных элементов, их последующего сравнения и реконструкции «похожих составляющих», но и с точки зрения «теоретического описания», которое, собственно, и дает возможность обоснованно рассуждать об общих структурах, трендах развития и подводных камнях.

Максимум возможностей теоретического описания явлений, которые дает концепция Б. Кларка, сводится к тому, чтобы зафиксировать различные виды «предпринимательской деятельности». Между тем необходимо, чтобы концепция была частью более широкой теоретической перспективы, которая даст возможность зафиксировать неочевидные (с точки зрения Б. Кларка) характеристики трансформации университета, такие как «издержки» и «противоречия», следующие за выполнением «предпринимательских практик», а также содержательно оценить процесс формулировки «промежуточных» гипотез о том, насколько тот или иной университет явля-

ется «предпринимательским». Ранее мы уже рассматривали один из возможных примеров погружения концепции Б. Кларка в более широкую «теоретическую перспективу» [8]. Имеется в виду конструктивная интерпретация предпринимательского университета в терминах теории Тройной спирали («Triple Helix Theory») [9], которая позволяет оценить внутреннюю динамику капитализации знания, опираясь на анализ эпистемологических и когнитивных факторов получения знания. Приведем еще один пример. Покажем, что дает интерпретация концепции предпринимательского университета Б. Кларка в рамках концепции Университета третьего поколения («Университета 3.0») Й. Уисемы.

Университет третьего поколения и учебный план

Идея описать современное состояние университета как результат развития некоторого «эволюционного» процесса не нова. Например, Г. Ицковиц говорит о череде «академических революций», которые перестраивают традиционное представление о влиянии университета на социальное и экономическое развитие общества, подчеркивая значимость интеграционных процессов и соответствующие изменения миссии университета [10]. В этом смысле обоснование перехода к университету третьего поколения, которое предлагает Й. Уисема [1], не является принципиально новым. Наш взгляд, определенный элемент новизны концепции «Университет 3.0» можно связать с тем, как в рамках этой концепции интерпретируется понятие «предпринимательской практики», которую перенимает современный университет. Исходный пункт концепции «Университет 3.0» – рост конкуренции среди университетов в борьбе за источники финансирования, талантливых профессоров и студентов на фоне растущих требований, которые предъявляют стейкхолдеры (в первую очередь, правительство) к университету, учитывая совре-

менную динамику экономического развития общества. В этом смысле «предпринимательский этос» и акцент на «предпринимательской деятельности» действительно (как и предполагает Б. Кларк) оказываются хорошим мерилем успешности и главным трендом развития современного университета. Однако понимание того, что такое «предпринимательская деятельность» и что значит для университета «быть предпринимательским», по сути, не обязано совпадать с тем, что под этим имеет в виду Б. Кларк.

Переход к «предпринимательскому университету» означает для университета не только необходимость перенять «корпоративный этос» и превратиться в хаб, организующий условия и создающий благоприятную среду для трансфера технологий, – он означает соответствующие институциональные и структурные изменения, стратегически нацеленные в первую очередь на трансформацию образовательного пространства. Значит, концепция Й. Уисемы фиксирует иной («противоположный») фокус интерпретации «предпринимательского университета», нежели тот, на который опираются Б. Кларк и Г. Ицковиц. Вместо опоры на внешние «экономические» соображения, продиктованные глобальными изменениями современного общества и представлением о «третьей миссии», понятие «предпринимательской активности» университета в ней интерпретируется в терминах «первой миссии» с акцентом на образовательном пространстве, на «внутреннем» этосе университета, который оказался в жесткой конкурентной среде. Вместо «экономической» риторики Б. Кларка Й. Уисема использует «организационную». Вот как выглядят пять основных причин, обосновывающих переход к университету третьего поколения в концепции Й. Уисемы [1, р. XII–XIV]):

(а) ведущие университеты, желающие сохранить лидерство в области научных исследований, ищут дополнительные ис-

точники финансирования, в том числе развивая взаимодействие с частным бизнесом, т.к. государство больше не может обеспечить необходимый уровень финансирования. Как результат – вести исследования в научных отделах корпораций становится невыгодно;

(б) глобализация оборачивается конкурентной борьбой за студентов (лучшие из них теперь могут уехать за границу), преподавателей (которые становятся более мобильными) и контракты на исследования. В итоге ширится пропасть между ведущими и остальными университетами; ведущий университет превращается из локального в интернациональный;

(в) изменяется роль университета в обществе, в первую очередь то, как видит его государство. Теперь требуются не только образование и научные исследования, но и вовлеченность в практику экономического развития посредством создания инкубаторов, центров технологического трансфера, стартапов и т.д.;

(г) возникает необходимость в радикальном пересмотре принципов управления университетом. Речь идет не только о необходимости академического капитализма, но и о развитии гибкости системы управления университетом, вовлеченного во множество проектов междисциплинарных исследований с большим количеством различных (в том числе иностранных) участников, с целью реализовать результаты этих исследований на многих «рынках»;

(д) возникает необходимость каким-то образом сдерживать бюрократию и в то же время развивать инфраструктуру, способную гибко реагировать на вызовы. Государство, увеличивая финансирование университетов, не желает ослаблять контроль за расходованием средств. Массовый характер высшего образования, стратегия непрерывного (life-long) образования и т.д. приводят к тому, что количество людей, обучающихся и работающих в университете, уже не так просто охватить. Все это обус-

ловливает экспоненциальный рост бюрократического аппарата и большие издержки по его содержанию.

Сравните приведенные «пять оснований» с аналогичными «основаниями», «путями трансформации» и «критическими показателями» в концепции Б. Кларка. Основная идея, которую вкладывает Й. Уисема в понятие «Университет 3.0», состоит в том, что «модель университета третьего поколения должна давать каждому университету свободу выбрать свой собственный путь» [1, р. XVI]. С учетом основных характеристик Университета 3.0 (кооперация, сетевой характер, интеграция науки и образования, пролиферация финансирования, предпринимательская культура, гибкая структура управления и т.д.) интересно зафиксировать отличия между «предпринимательским университетом» в понимании Б. Кларка (в сочетании с концепцией Г. Ицковица) и в трактовке Й. Уисемы. Вместо «необходимости перенять предпринимательскую культуру и участвовать в экономическом развитии общества» (Б. Кларк) – «необходимость борьбы за источники финансирования, преподавателей и студентов» (Й. Уисема). Вместо «предпринимательских практик и создания прибавочной стоимости» – «академический стартап». Вместо «предпринимательского этоса и академического капитализма» – «рост академической свободы за счет пролиферации источников финансирования». Вместо «стратегии, ориентирующей на предпринимательскую деятельность», – «развитие соответствующей гибкой инфраструктуры и модели управления». Вместо «закрепления предпринимательских компетенций» – «обучение тому, как открыть свою компанию». (Естественно, эти пары можно трактовать по-разному, в том числе – и в пользу концепции Б. Кларка).

С какой целью мы интересуемся понятием «предпринимательский университет»? На наш взгляд, подавляющее большинство исследований, обращающихся к

концепции Б. Кларка, направлены на то, чтобы разобраться с тем, что именно должен сделать данный конкретный университет для того, чтобы стать «предпринимательским», – мы хотим увидеть последовательность «правильных» шагов, чтобы именно наш университет добился успеха. Неудивительно поэтому, что «прямое прочтение» концепции Б. Кларка очень часто не достигает цели. Вместо «университета» мы фиксируем «разрозненные практики», отражающие конкретные ситуации, которые с трудом поддаются теоретическому анализу. Интерпретация, которая обращается к «внешним» атрибутам, способна обнаружить «практики», но не способна подсказать, «что делать». В отличие от интерпретации Б. Кларка, которая хорошо работает, например, для решения проблемы капитализации знания, интерпретация Й. Уисемы обращается к «внутренним» атрибутам – к «организационному» функционированию университета. Такой подход помогает более адекватно сформулировать ответы на наши «ожидания» по отношению к трансформации университета, к изменению роли университета – и не только с точки зрения развития инновационной экономики и необходимости технологического трансфера.

Новое прочтение «предпринимательского университета» акцентирует внимание не на обсуждении условий развития «предпринимательской активности» в контексте «третьей миссии», а на проблемах трансформации «первой миссии» – соответствующей актуализации учебных планов и педагогической составляющей формирования «предпринимательской культуры». Как отмечает Й. Уисема, «университеты первого поколения не были готовы к тому, чтобы готовить критически мыслящих ученых, точно так же, как университеты второго поколения – ученых-предпринимателей» [1, p. 192]. В этом смысле очевидный тренд трансформации «первой миссии» в концепции «университета третьего поколения» –

фиксация в учебном плане специальных дисциплин, способных закрепить необходимые компетенции для будущего «ученого-предпринимателя». К сожалению, объем статьи не позволяет достаточно полно остановиться на содержании «Приложения 2» монографии Й. Уисемы [1, p. 192–208]. Представленный там план соответствующего модуля образовательных дисциплин, призванных, в первую очередь, закрепить «предпринимательские» компетенции и навыки («Введение в предпринимательство», «Бизнес и технологии», «Основы ведения бизнеса» и т.д.), вместе с концепцией бизнес-образования, которая, по мнению Й. Уисемы, должна стать обязательной частью образовательных программ большинства научных и технических специальностей, дают четкое представление о том, что значит перенести внимание на «внутренний» этос университета. Другими словами, «предпринимательский университет» – это не только и не столько драйвер инновационной экономики, – это место, где обучают «схватывать возможность» и реализовывать «бизнес-потенциал» идеи. Разница между «плохим» и «хорошим» университетом заключается в том, насколько «корпоративный этос» и «предпринимательская культура» укоренились в учебном плане, а не во «внешних» технопарках и инкубаторах.

Литература

1. *Wissema J.* Towards the Third Generation University: Managing the University in Transition. Northampton, MA: Edward Elgar, 2009.
2. *Clark B.* Creating Entrepreneurial Universities: Organization Pathways of Transformation. Guildford, UK: Pergamon, 1998.
3. *Clark B.* Sustaining Change in Universities: Continuities in Case Studies and Concepts. New York: Open University Press, 2004.
4. *Gibb A.* Entrepreneurship: Unique Solutions for Unique Environments. Is it Possible to Achieve This with the Existing Paradigm? //

- International Journal of Entrepreneurship Education. 2007. № 5. P. 93–142.
5. Головкин Н.В. Предпринимательский университет и функционализм А. Стинчкомба // Вестник Новосиб. гос. ун-та. Сер. Философия. 2014. Т. 12. Вып. 3. С. 53–61.
 6. Головкин Н.В., Рузанкина Е.А. Предпринимательский университет: академический капитализм и многопользовательское управление // Власть. 2016. № 5. С. 67–74.
 7. Головкин Н.В., Зиневич О.В., Рузанкина Е.А. «Третья миссия» университета и проект общественного понимания науки: доклад Бодмера // Философия образования. 2014. № 6 (57). С. 77–93.
 8. Головкин Н.В., Дегтярева В.В., Мадюкова С.А. Предпринимательский университет и теория Тройной спирали // Высшее образование в России. 2014. № 8–9. С. 45–53.
 9. Etzkowitz H., Leydesdorff L. Universities and the Global Knowledge Economy: A Triple Helix of University-Industry-Government Relations. London: Continuum, 1997.
 10. Etzkowitz, H. The Triple Helix: University-Industry-Government Innovation in Action. London: Routledge, 2008.

Статья поступила в редакцию 13.06.16.

THIRD GENERATION UNIVERSITY: B. CLARK AND J. WISSEMA

GOLOVKO Nikita V. – Dr. Sci. (Philosophy), Prof., Novosibirsk State University, Institute for the Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia. E-mail: golovko@philosophy.nsc.ru

ZINEVICH Olga V. – Dr. Sci. (Philosophy), Assoc. Prof.; Head of the Chair of International Relations and Regional Studies, Faculty of Humanities, Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia. E-mail: ozinevich@gmail.com

RUZANKINA Elizaveta A. – Cand. Sci. (Philosophy), Assoc. Prof., Novosibirsk State Technological University, Novosibirsk, Russia. E-mail: lizaruz@yandex.ru

Abstract. The paper aims to analyze the Clarks' concept of entrepreneurial university within the 3rd generation university theory by J. Wissema. Originally the Clarks' entrepreneurial university is defined by the set of consistent practices (independence from the governmental funding, management quality, entrepreneurial culture etc.) that demonstrate the potential to commercialize an obtained knowledge. The useful interpretation of entrepreneurial university within the Wissema's 3rd generation university theory gives an opportunity to evaluate the quality of internal policies that the university established to develop the entrepreneurial culture. The very fact that within the Wissema's concept the reasons of necessity of the develop of the entrepreneurial culture are not based on the external conditions (requirements to advance the development of the innovation economics, the technology transfer etc.), but are based on the internal requirements to fight the rivalry for funding, talented academics, prospective students etc., helps to move from the discussion of the development of the entrepreneurial activities within the third mission framework to the discussion of the transformation of the first mission by the bringing up to date the curricula and pedagogy towards the entrepreneurial culture shaping.

Keywords: entrepreneurial university, 3rd generation university, Triple Helix theory, J. Wissema, B. Clark, H. Etzkowitz

Cite as: Golovko, N.V., Zinevich, O.V., Ruzankina, E.A. (2016). [Third Generation University: B. Clark and J. Wissema]. *Vyssee obrazovanie v Rossii* [The Higher Education in Russia]. No. 8-9 (204), pp. 40-47. (In Russ., abstract in Eng.)

References

1. Wissema, J. (2009). *Towards the Third Generation University: Managing the University in Transition*. Northampton, MA: Edward Elgar.

2. Clark, B. (1998). *Creating Entrepreneurial Universities: Organization Pathways of Transformation*. Guildford, UK: Pergamon.
3. Clark, B. (2004). *Sustaining Change in Universities: Continuities in Case Studies and Concepts*. New York: Open University Press.
4. Gibb, A. (2007). Entrepreneurship: Unique Solutions for Unique Environments. Is it Possible to Achieve This with the Existing Paradigm? *International Journal of Entrepreneurship Education*. No. 5, pp. 93-142.
5. Golovko, N.V. (2014). [Entrepreneurial University and Stinchcombe's Functionalism]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya*. [Bulletin of Novosibirsk State University. Series: Philosophy]. Vol. 12, no. 3, pp. 53-61. (In Russ.)
6. Golovko, N.V., Ruzankina, E.A. (2016). [Entrepreneurial University: Academic Capitalism and Stakeholder Governance]. *Vlast' [The Authority]*. No. 5, pp. 67-74. (In Russ.)
7. Golovko, N.V., Zinevich, O.V., Ruzankina, E.A. (2014). [Universities Third Mission and the Public Understanding of Science Project: Bodmer's report]. *Filosofiya obrazovaniya [Philosophy of Education]*. No. 6 (57), pp. 77-93. (In Russ.)
8. Golovko, N.V., Degtyareva, V.V., Madyukova, S.A. (2014). [Entrepreneurial University and Triple Helix Theory]. *Vysshee obrazovanie v Rossii [Higher Education in Russia]*. No. 8-9, pp. 45-53. (In Russ.)
9. Etzkowitz, H., Leydesdorff, L. (1997). *Universities and the Global Knowledge Economy: A Triple Helix of University-Industry-Government Relations*. London: Continuum.
10. Etzkowitz, H. (2008). *The Triple Helix: University-Industry-Government Innovation in Action*. London: Routledge.

The paper was submitted 13.06.16.

Пятилетний импакт-фактор
РИНЦ–2015, без самоцитирования

Психологическая наука и образование	2,092
Вопросы образования	1,435
Социологические исследования	1,337
Высшее образование в России	1,205
Вопросы философии	1,042
Образование и наука	1,022
Педагогика	0,841
Инженерное образование	0,533
Alma mater	0,458
Интеграция образования	0,443
Социология образования	0,390
Философия образования	0,211